

► **БИОГРАФИЯ** | В юности с винтовкой, в зрелости — с пером

Сила Александра Силина

Он называет себя старейшим рабкором Магнитогорска, хотя Нязепетровск, Верхний Уфалей, Челябинск, Куса и Агаповка также отмечены в его географии публикаций. На страницах периодических изданий выходили статьи, фельетоны, очерки, рассказы и, конечно, стихи. А работу «Дошкольное воспитание в городе Магнитогорске», которая увидела свет ещё в далёком 1977-м, до сей поры штудируют студенты-педагоги.

Путь к публицистике и литературству Александр Силин начал в селе Долгое Каргапольского района Курганской области. Там он родился и жил до осени 1943 года, когда семнадцатилетним ушёл на фронт. Сначала была «учебка» 23-го запасного стрелкового полка в городе Ялуторовске, а затем служба в подмосковном городке Электросталь в рядах внутренних войск, в одном из промышленных подразделений, охранявших объекты особой государственной важности. Для Александра Силина таким объектом стал завод № 12. Снаряды, производимые там, составляли восемьдесят процентов от всего количества боеприпасов на Московском фронте. За годы войны завод пережил два больших взрыва, и в оба раза это были «побочные эффекты» производства, а не происки врага. Сначала несколькими тысячами тонн тротила вырыло настолько большую воронку, что на её месте через какое-то время образовалось озеро, где часто купались солдаты. А вторым

взрывом уничтожило главную железнодорожную погрузочную платформу — поднялся вихрь из шпал, рельсов, вагонов и земли. Дождь из обломков обрушился на стоявший неподалёку гарнизон, одним из бойцов которого был Силин. Чудом удалось избежать смерти, но осколком всё-таки ранило в голову...

После окончания войны особым указом Сталина в Москве, Сухуми и на Урале были организованы ядерные центры. В феврале 1949 года Александра Силина и ещё девять человек сняли с постов, взяли подписку о неразглашении военной тайны на 25 лет и из Электростали отправили в Москву. Там на одном из вокзалов, научив бойцов отапливать пассажирские вагоны, посадили их в необычный поезд — по человеку на вагон — и состав тронулся в неизвестном направлении. Ночью состав остановился, и его от начала до конца лично проверили Лаврентий Берия и ещё несколько наркомов. Утром прибыли в ядерный центр, погрузили ящики с зарядами и снова в дорогу. Теперь в каждом вагоне было уже по семь солдат и офицер — три поста охраны: в тамбурах и в центре. Кормили отлично, но выходить из вагонов запрещалось, и, если понадобился, к примеру, кипяток — отправляли офицера. В таких «командировках» Александр Иванович был дважды. После того как 29 августа 1949 года пламенный гриб закрыл горизонт на Семипалатинском полигоне, весь офицерский состав, советские и даже немецкие «трофейные» учёные, вывезенные из Германии, получили награды. А про рядовых бойцов забыли, как будто они и вовсе не помогали разрушить ядерную монополию Соединённых Штатов.

Александр СИЛИН (слева)

Александр СИЛИН, 1943 год

Окончив семилетнюю срочную службу, Александр Силин вернулся в родное село, но по настоянию отца перебрался в Челябинск. Без образования и рабочей специальности было туго, однако удалось зачислиться в военизированную пожарную часть и выкраивать время на учёбу в вечерней школе. А ещё через пять лет он поступил на офицерские курсы и, окончив их, был отправлен на службу в Нязепетровский район. А в 1964 году переехал в Магнитку и десять лет проработал инспектором по предупреждению пожаров и взрывов на коксохиме металлургического комбината.

В Магнитогорске на факультете русского языка и литературы педагогического института Александр Иванович заочно получил высшее образование. В литературном объеди-

нении, которое возглавляла Нина Кондратовская, отточил повествовательный стиль. А в «Магнитогорском металле» начался его путь рабочего корреспондента. Журналистику Александр Силин совмещал с преподаванием — в 39-й школе был замещающим учителем и военруком.

В свои 88 лет Александр Иванович не утратил интереса к жизни и желания писать. «С детства горела во мне литературная искра», — говорит он. Недавно Александр Силин написал новые стихи, которые решил представить публике на страницах «Магнитогорского металла».

Александр Силин, 2000 год

► **СТИХИ** | Во сне я слышу, как поют о той войне священной

Мы всё отдавали во имя победы

АЛЕКСАНДР СИЛИН

Это мама моя

Ты меня в колыбели ласкала
В час, когда наступала зоря,
Колыбельную мне напевала —
Это мама моя, это мама моя.

Я в разлуке вдали тосковал,
И, когда надвигалась беда,
Я с молитвой всегда повторял —
Это мама моя, это мама моя.

Я тебя с теплотой вспоминал
В звоне бурного каждого дня
И любовью себя заклинал —
Это мама моя, это мама моя.

На свинцовым огнём обжигала,
Лихолетней пургой война.
Ты на подвиг меня вдохновляла —
Это мама моя, это мама моя.

У порога родного причала
Ты с любовью встречала меня.
Материнской рукой обнимала —
Это мама моя, это мама моя.

Тыл и фронт

Мы всё отдали во имя победы,
Когда над страной гремела гроза,
Ушли на заводы подростки и деды,
В могучий кулак превращалась страна.

В бессонные ночи победу ковали,
В мартенах горели плавильные печи,

Мы фронту все силы свои отдавали,
Страна расправляла могучие плечи.

Мы жили, трудились не ради награды,
Точили тяжёлые, грозные мины,
Ночами грузили в вагоны снаряды,
И мелом писали: «Вперёд до Берлина!»

И плыли платформы с седого Урала,
Таилась в чехлах лобовая броня,
И танки Магнитка бронёй одевала,
Спасибо тебе говорила страна.

Гревели и пели под Оршей «катюши»,
Стонала от взрывов родная земля,
Гвардейцы сжигали фашистские души,
Могучие танки давили врага.

В тяжёлой, овечьей славою схватке,
Был сделан великий крутой поворот,
Мы прочно ложили врага на лопатки,
У самой черты Бранденбургских ворот.

Слово о полководцах

Я песней вас боготворю
Во имя вашей славы
И вам спасибо говорю
От имени державы.

Как Зевс среди греческих богов,
Во славу наших внуков
Из века в век, в века веков
Себя прославил Жуков.

Могучим рыцарем встаёт
Характер в нём бойцовский.

С боями двигался вперёд
Наш славный Рокоссовский.

Под сенью ильковских знамён
Полки вёл Полосухин.
Венцом победным окрылён,
На Запад шёл Толбухин.

И Конев с честью проявил
Смекалку и отвагу —
Войска бросками устремил
На город Злато-Прагу.

На Курском выступе давил
В боях бронёй фашистов,
Не мало «тигров» пригвоздил
Наш боевой Ротмистров.

Врага отвагой побеждать
Учил Чуйков солдата,
Уменьем славу добывать
Огнём, штыком, гранатой.

Огонь ревел и нарастал
Из вражеского стана,
Родимцев бой обозревал
С Мамаева кургана.

В боях под Курском, Сталинградом
Ватутин, умный генерал,
Под огневым смертельным градом
Полки в атаку поднимал.

Лихой, отважный Катюков
Под вой и скрежет мин
Весной, в чарующий покров,
Вёл танки на Берлин.

Сон ветерана

Во сне я слышу, как поют
О той войне священной,
В поту холодном я встаю
И вновь в строю военном.

Мне часто снятся ветераны,
Кому-то, может, невдомёк,
Болят рубцованные раны,
Солдатский снится котелок.

«Коротким с выпадом коли!» —
Кричит с надрывом ротный. —
«В строю поменьше говори
И знай устав пехотный».

Порою бой идёт неравный,
То перелёт, то недалёт,
И голос ротного гортанный:
«Вперёд, за Родину вперёд!»

Во сне я слышу: на переднем
Затопал грозно пулемёт,
В лихом могучем наступленьи
Взвод шёл за Родину вперёд.

И снится мне всегда весной,
Когда набухнут почки,
Гул миномётов навесной,
Их огневые точки.

А наяву, когда весной
К Берлину с ротой подходишь,
Душевной гордости не скрою,
Я три державы покорил.

► В нашей тусклой жизни воспоминания о пережитых страданиях являются неизъяснимым наслаждением. Бальзак